

УДК 130

Селевко В.Б.

ДУХОВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП В ПЕРИОД ОБОСТРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Автором встановлено, що для політичної структури сучасного українського суспільства характерна наявність автономних груп, партій, організацій. В атмосфері демократичних процедур ускладнюються досягнення компромісних рішень за для збереження духовної єдності. Одним із дієвих засобів збереження єдності суспільства можуть стати міжособистісні стосунки. На думку автора, це дозволить знайти консенсус, навіть в умовах ідеологічних й ментального різноманіття.

Ключові слова: міжособистісні відносини, повсякденність, консенсус, єдність, суспільство.

Author has installed that for the political structure of modern Ukrainian society distinctive presence of autonomous groups, parties, organizations. In atmosphere of democratic procedures obstruct an achievement of compromise deciding for the conservation of spiritual unity. As one of the effective ways of conservation of unity of society are to become interpersonal a relations. In the opinion of the author, this will allow to find a consensus, even in conditions of ideological and outlook variety.

Keywords: interpersonal relations, mode of life, consensus, unity, society.

Для политической структуры современного украинского общества характерно наличие взаимозависимых автономных групп, партий, организаций, которые стоят на разных платформах и программах, которые пребывают в постоянной конкурентной борьбе. В условиях сопоставления разнообразных взглядов, мыслей, идей, концепций в атмосфере демократических процедур усложняется достижение компромиссных решений во имя общих целей, сохранения духовного единства общества. Осознавая процесс поляризации социальных отношений, субъекты политического процесса, в силу своей идеологической принадлежности, предлагают разные модели интеграции. Одна из моделей формирования единства общества на принципах соборности и солидарности была предложена в период предвыборной кампании избирательным блоком «БЮТ», а также данный тип организации общества уже традиционно представлен у КПУ, но уже в его крайней форме – коллективистской [1]. Крайне противоположная концепция национальной идеи впервые представлена в виде индивидуализма [2, с. 31]. Тем не менее, анализ показывает, что в программах присутствует уверенность, что только та или иная политическая группа сможет объединить общество, что и приводит к поляризации последнего. Как альтернативу двум крайним противоположным подходам организации общественного порядка можно предложить выработанную современной философской мыслью ориентацию на «третий путь», где придается решающее значение не личности и не обществу, а межличностным отношениям, складывающимся между индивидами в небольших сообществах «комьюнити» (способ организации повседневного общения людей в

малых сообществах по месту жительства – церковь, школа, группа соседей и т.п.) [3, с. 288].

Цель данной работы – проанализировать такой вид социальной связи, как духовная коммуникация, в контексте усвоения основ интеграции общества в Украине во время обострения политической борьбы. Во всем многообразии определений духовной коммуникацией мы будем придерживаться следующего определения. Духовная коммуникация – это взаимная готовность субъектов к определенному типу взаимодействия, которое базируется на межличностных отношениях. Готовность к взаимодействию сопровождается эмоциональным положительным переживанием, сопереживанием, взаимопониманием и когнитивным отождествлением себя с субъектами; готовностью к содействию [4, с. 5].

Теоретико-методологической предпосылкой исследования является положение персонализма, а именно то, что представители данного направления отводят первостепенное значение личному общению, коммуникации, где «встреча Я с Ты», переживается в качестве ценности, задает в земном контексте особые формы существования – прямое и не имеющие внешней цели. Соприкосновение двух Я – незаинтересованная деятельность, непосредственно не предусматривающая организации внешних отношений: политики, экономики и т.п. Так, яркий представитель данного направления французский религиозный философ Э. Мунье отвергал «массовое общество» с тиранией деперсонализированного анонима, мистически зараженные харизматическими лидерами общества фашистского типа и либерально-просветительские модели общественного устройства, сводящиеся к обеспечению компромисса между разновекторными атрибутивными эгоистическими устремлениями людей. Идеал Э. Мунье – персоналистско-коммунитарное общество, фундированное на любви в ипостасях предельной сопричастности и отзывчивости: базисная личность такого общества способна существовать исключительно в поле сопереживания страдания ближних. «Стало быть, – утверждает Э. Мунье, – межличностное общение, чтобы быть позитивным, требует постоянной взаимности, обоюдного обогащения» [5, с. 12]. Позитив межличностных отношений, по мнению персоналистов, состоит в том, что он предполагает систему духовных практик. Их основу составляет способность «выйти за собственные пределы, умение понять и принять позицию «Другого». Взять ответственность за его судьбу, разделить его радости и горе [5, с. 13]. Персоналистская революция коммунитарного типа была призвана способствовать преодолению кризисного состояния XX в..

Оценивая роль «комьюнити», английский профессор Ричард Саква в статье «Третий путь новых лейбористов» приходит к выводу: «Традиционные коллективные ценности уступили место ценностям, согласно которым люди объединяются друг с другом для отстаивания своих собственных интересов. Традиционная общественная солидарность уступила дорогу новым формам этического индивидуализма» [6, с. 15]. По мнению О. Проценко, коммуникативность – это основной модус общения, который наполняет общение не только информативностью, но и аксиологическим смыслом. Моральная нормативность обеспечивает универсальную, упорядоченную

коммуникативность, наделяя общение согласием и взаимопониманием участников [7, с. 74 – 83].

Применяя идеи коллективизма, которые были представлены в политических программах БЮТ, КПУ, а также СПУ, в интеграции общества, следует обратиться к историческому опыту, который свидетельствует о том, что коллективизм поэтапно преобразуется – в нацизм, фашизм и коммунизм. Причиной такого радикального преобразования является то, что апологеты коллективизма предложили изолированному индивиду новое убежище и безопасность. Эти системы создали условия высшей степени отчуждения. Человека вынуждают почувствовать себя бессильным и незначительным, его приучают мысленно переносить все свои силы на вождя, государство, «отечество», которым он должен подчиняться и которых он должен обожать [8, с. 272]. Лишь широкое народное движение за децентрализацию и самопомощь может остановить существующую тенденцию к засилью государства [8, с. 259]. Одновременно тоталитарное государство имеет свойство деградировать, утрачивая чувство объективности справедливости и закона. Это происходило, поскольку всеобщие и объективные узы закона, а также специфические отношения между индивидом и политическим обществом были заменены личностными узами, основанными на крови, на частных обязательствах одного человека перед другим человеком или перед группой, партией, лидером [9, с. 17]. Следовательно, личность в коллективизме стремится вернуться в естественное свое состояние – межличностного контакта, но уже в извращенном виде в виде личных обязательств и принадлежности к определенной группе.

Противоположную тенденцию можно наблюдать при исследовании индивидуализации общественных отношений. Один из самых проницательных диагнозов индивидуалистической капиталистической культуры XX ст. был поставлен Э. Дюркгеймом, который утверждал, что в современном индустриальном обществе индивид и группа перестали функционировать удовлетворительно, что они живут в состоянии анемии, т.е. отсутствия осмысленной и структурированной общественной жизни, что индивид все больше движется по пути неустанного беспланового саморазвития, в котором цель жизни не имеет ценностных критериев, а счастье – всегда в будущем и никогда в настоящем. Стремления человека становятся безграничными, он преисполнен отвращения из-за «бесплодности бесконечного поиска». Индивид, освободившись от всех подлинных социальных уз, почувствовал себя брошенным, изолированным и деморализованным. Общество превратилось в «дезорганизованную россыпь индивидов». Вера индивида в собственные социальные функции и солидарность с группой, его способность к сотрудничеству исчезают, частично разрушаемые быстро развивающимся научно-техническим процессом [10, с. 67].

По мнению Э. Фромма, человек обретет новую, очеловеченную форму укорененности и превратит свой мир в подлинно человеческий дом лишь тогда, когда он преуспеет в развитии своего разума и любви больше, чем удавалось ему до сих пор, сможет построить мир, основанный на человеческой солидарности и справедливости, ощутит, что уходит своими корнями в опыт всеобщего братства [8,

с. 72]. Здоровое общество, по Э. Фромму – это такое общество, которое благоприятствует человеческой солидарности и не только позволяет своим членам с любовью относиться друг к другу, но и содействует такому отношению; здоровое общество способствует производительной деятельности каждого в его работе, стимулирует развитие разума и позволяет человеку выразить свои внутренние потребности в коллективном творчестве и обрядовых действиях.

Итак, коллективизм и индивидуализм как принципы интеграции человека с человеком не выполняют свою роль, а наоборот отчуждают друг от друга посредством посредников и моральной обособленности. В результате происходит исчезновение моральности как неотъемлемого компонента межличностных отношений, как безусловного и абсолютного признания Другого. По мнению Ю. Хабермаса, полем их примирения может выступать коммуникация. Коммуникация как деятельность, опосредованная символами, опирается на строгие нормы, признаваемые сообществом совместно живущих и общающихся между собой людей. По его мнению, метафизическое противоречие необходимости и свободы приняло в современном обществе следующую конкретную форму: институты общества, устанавливаемые ранее на основе опосредованного языком взаимодействия, проникли в «подсистемы» экономической и государственной машин, игравшие ранее служебную роль. Поскольку они стали автономными, то социальные решения принимаются, исходя из интересов не совместно живущих людей, а технико-экономико-административных институтов. Человеческое поведение все дальше отходит от системы норм, сформировавшихся на моральной основе, и все сильнее интегрировано в саморегулирующиеся системы типа «человек – политическое существо». В результате можно наблюдать, что дружеские отношения складываются не на основе личной симпатии или влечения, а определяются членством в партии или общностью политических взглядов. В результате такого подхода из-за политических, идеологических расхождений и противоречий утрачивается значение добрососедских, родственных, дружеских отношений. В свою очередь это влияет на отношение человека к человеку: презрение, неуважение, пренебрежение становятся нормой внутренних ощущений человека, что, свою очередь, сказывается на социальном взаимодействии людей друг с другом: утрачивается практика взаимопомощи, сострадания, милосердия. Политический конфликт охватил практически все уровни отношений людей: от политических конфликтов в государстве и на межгосударственном уровне до конфликтов в быту.

Но, человек, как нравственная личность, не подчинен необходимости слепо сталкиваться с людьми и враждовать с ними на жизнь и смерть. При всякой встрече противоположных желаний и интересов он должен обращаться к нравственным требованиям справедливости, которые, по мнению П. Юркевича, укажут ему, где и когда его желания незаконны, где и когда они противоречат благу его ближнего и благу общему. При высшем нравственном развитии он повинуется еще заповеди любви, которая внушает ему жертвовать своими личными выгодами для блага других, для блага общего. В справедливости и любви заключаются самые прочные условия для водворения мира между людьми, для основания общего дружества и братства

между ними [11, с. 351]. В этом нравственном состоянии человек резко сближает расстояние между собой и своими ближними, уважает человеческое достоинство во всяком лице, уважает чужие права и исполняет чужие обязанности, делается способным жертвовать, прощать и покрывать чужие слабости любовью во имя Христово и таким образом вносить мир и единство в сердца и во взаимные отношения людей [11, с. 357].

В современных политических реалиях Украины, когда происходит фрагментация социума по политическим и идеологическим предпочтениям, можно предложить такой вид социальной связи между членами общества, как межличностные отношения. Межличностные отношения – это уважение человеческого достоинства в любом человеке, уважение чужих прав, взаимная готовность субъектов к взаимодействию, которое сопровождается позитивным эмоциональным переживанием, взаимопониманием и готовностью к содействию, отсутствие сопротивления друг другу. Необходимо вносить мир и единство в сознание и во взаимные отношения людей. Позитив межличностных связей предполагает систему духовных отношений. Их основу составляют способность выйти за собственные пределы, умение и принять позицию другого человека, великодушно взять ответственность за его судьбу, разделить его радости и горе. В данном случае особое значение следует придавать жизненной практике, а не идеологическим различиям. Для формирования межличностного контакта Э. Фромм предлагает разделить все население на малые группы, по 500 человек по месту жительства или месту работы; причем эти группы, насколько возможно, должны быть разнородными по своему социальному составу. Эти группы будут встречаться регулярно, один раз в месяц. Их задачей должно быть обсуждение важнейших политических проблем как местного, так и национального значения. Малые группы, имеющие личностный контакт и собственные решения, будут представлять собой аналог “палаты общин”, которая делила бы власть с палатой представительной и исполнительной властью, избранной на всеобщих выборах. В этом случае процесс принятия решений будет постоянно идти не только сверху вниз, но и снизу вверх и основываться на активном и ответственном размышлении отдельных граждан. Благодаря обсуждению и голосованию в малых группах межличностный контакт будет способствовать значительному уменьшению иррациональности и абстрактности принятия решений, и политические проблемы станут поистине важным делом для гражданина [8, с. 389]. Процесс отчуждения, в силу которого отдельный гражданин посредством процедуры голосования отказывается от своей политической воли в пользу стоящих за ним сил, будет перевернут, и каждый индивид вновь обретет свою роль активного участника сообщества [8, с. 390]. Следовательно, государственным органам можно предложить способ преодоления отчуждения человека от человека и человека от государства посредством межличностного контакта, где следует придавать решающее значение отношениям, складывающимся между людьми в небольших сообществах, через организацию повседневного общения людей в малых сообществах по месту жительства – церковь, школа, клубы, группа соседей и т.п. Это позволяет людям с

самыми разными и часто противоположными друг другу убеждениями жить вместе, в толерантности и терпимости.

Однако одних практических встреч и обсуждений, в ходе которых достигаются интересубъективные нормы, выражающие интересы каждого участника коммуникации, недостаточно. Как бы поверх дискутирующих автономных индивидов существуют некие высшие масштабы. В греческой философии их задавал Космос, сообразно которому была организована общественная и частная жизнь. В средние века гарантом высшей справедливости выступал Бог и люди терпеливо ждали его суда. В новое время высшей авторитетной инстанцией стал разум, который легитимировал право и власть. Однако на что сегодня может сослаться современное общество, когда все эти авторитетные инстанции перестали выполнять легитимирующие функции? Следовательно, остается проблема нравственной солидарности и единения людей, без решения которой непонятно, как они могут мирно сосуществовать друг с другом. Разные индивиды, группы, классы, сообщества, нации, государства и т.п. должны как-то договариваться, чтобы иметь возможность сотрудничества. Ясно, что люди не испытывают особо горячих симпатий друг к другу. На это Ю. Хабермас отвечает поисками такого общего места, где реализуется всеобщий принцип этики – это дискурс [12, с. 101]. Основной постулат этики дискурса: «Каждая действенная норма нашла бы одобрение со стороны всех затрагиваемых ею лиц, если бы только они могли принять участие в каком-либо практическом дискурсе», – должен гарантировать беспристрастность моральных суждений. Таким образом, дипломатичность оказывается хотя и формальной, но все-таки достаточной формой сохранения мира. Втягивание противоборствующих сторон в процесс аргументации обнаруживает между ними нечто общее, что исключает насилие. Коммуникация не может удерживаться сама собой и требует силовой поддержки. Примиряет и объединяет только разум и то только на основе идей, а не любовь и вера, которые легко переходят в фанатическую ненависть.

Межличностное отношение, по К. Манхейму, зависит не от непосредственного окружения и социальных групп, а от всей структуры общества, поскольку именно она благоприятствует глубинному опыту или подавляет его. Именно семья, церковь, школа, деловая жизнь и общественное мнение, фабрика и мастерская, искусство и литература, а также их взаимоотношения питают этот опыт или подавляют его. И, наконец, можно считать, что наибольшее значение имеет личностное воодушевление, и поэтому задача состоит в том, чтобы создать для этого условия. К. Манхейм предлагает построить такое общество, в котором большое значение имеют межличностные отношения, дающие простор для свободного чувства товарищества, к которому личность как таковая оказывается сопричастной; общество, в котором человек, имеющий настоящее призвание, имеет возможность его реализовать и в котором отдается должное людям, обладающим качествами лидера [13, с. 503].

Как один из методов организации межличностного контакта, по мнению О. Проценко, может выступать общение, которое наполняется не только информативностью, но и аксиологическим смыслом. Моральная нормативность

обеспечивает универсальную, упорядоченную коммуникативность, наделяя общение согласием и взаимопониманием участников.

Встает вопрос: возможно ли построение общественных отношений на указанных принципах? Следует иметь в виду, что между общением и общественными отношениями существует взаимодействие, но оно описывается не в понятиях «форма» и «содержание» или «персонификация», а скорее в понятиях «процесс» и «продукт»: общение есть реальная деятельность, разворачивающаяся процессуально, а общественные отношения – тип связи ее участников, который становится структурой общества и, формируясь в процессе практического общения людей, его же и обуславливает. Если под общением иметь в виду межличностные отношения, то они непосредственные, прямые, контактные, а общественные отношения – это отношения опосредованные, косвенные, вне и сверхличностные; общение же, рассмотренное в этой плоскости, есть и способ превращения опосредованных связей в непосредственные, и механизм перевода непосредственных взаимодействий между людьми в отчуждаемую от них и обретающую самостоятельное бытие социальную реальность [14, с. 138]. Следовательно, по мнению М. Кагана, межличностное общение и связи могут стать основой новых социальных отношений. Общение связывает людей, способствует тому, что племена объединяются в народы, народы в группы народов, страны в континенты, а затем вновь распадаются: люди, принадлежащие к различным народам, встречаются и вновь забывают друг о друге. Все это будет продолжаться до тех пор, прогнозирует М. Каган, пока не наступит время сознательной фактической взаимосвязи всех со всеми и общение – в реальном его свершении или прерывающееся в ходе борьбы – не станет беспрерывным. Тогда начнется история человечества, которую можно определить как взаимный обмен в единстве общения. Такого рода общения означает, что люди все время сближаются, что в процессе единения планеты создается единство в сознании, а потом и в деятельности людей [14, с. 260]. Человек находит в мире другого человека единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любя, находят путь к истине, который теряется в изоляции, в упрямстве и в своеволии, в замкнутом одиночестве. Этому противостоит философская вера, которую К. Ясперс называет верой в коммуникацию [15, с. 442].

Так, наиболее эффективное выражение коммуникативное действие может получить в уже упомянутом нами дискурсе как одном из способов организации духовной коммуникации общества. Социальным технологиям, опирающимся на целерациональные критерии, Ю. Хабермас противопоставил коммуникацию и дискурс свободной общественности, в ходе которого происходит выявление и преодоление устаревших предпосылок социальной жизнедеятельности. Рассматривая коммуникацию как духовный процесс, Ю. Хабермас противопоставляет ее идеологии, которую он квалифицирует как искаженную форму интеграции. Преимущество коммуникации над идеологией состоит в том, что она включает в себя процедуры рефлексии, снимающей искажения, и реконструкции, которая призвана раскрыть реальные, как правило, социальные, причины принуждения в диалоге. Главными

критериями коммуникации Ю. Хабермас считает понятность, правильность, истинность. Коммуникация протекает на основе обязательных правил, но не предполагает при этом каких-то трансцендентных оснований. Правила, по мнению Ю. Хабермаса, укоренены в структурах самой аргументации и не нуждаются в каком-либо внешнем авторитете, ибо признаются любым компетентным субъектом, включающимся в процесс общения.

Ю. Хабермас считает главной опорой современного общественного порядка некоторые универсалии, укорененные в практику, сознание и речевую деятельность, и связывает развитие с критико-рефлексивной деятельностью. Главным фактором социальной эволюции оказывается противоречие между социальной организацией и социальной интеграцией общества. Усиление организации приводит к ослаблению интеграции. Социальная интеграция достигается на коммуникативном уровне, который в силу этого оказывается базовым и опережающим по отношению к процессам социального управления. Именно поэтому Ю. Хабермас делает вывод о необходимости реализации коммуникативного действия на уровне стратегического управления обществом, которое обеспечивается идеологией. Отказ от нее в пользу коммуникации создаст новые формы социального управления. Социологическая проблема заключается в следующем: возможно ли это в заполитизированном, многонациональном, социально неоднородном и поликонфессиональном обществе? Теория Ю. Хабермаса вызывает определенную неуверенность в своей практичности.

Несколько иной способ интеграции общества предлагает Э. Фромм: по его мнению, необходимо разработать общую этическую основу для отправной точки, для «совместного старта» и возможности что-либо создать, поскольку среди людей одного общества могут быть католики, протестанты, материалисты, гуманисты, атеисты и коммунисты. Все они исповедуют свою индивидуальную этику, однако не ту, которая была общепринята и которую их учили запоминать механически, а ту, которую они создали для себя сами, исходя из собственного мышления и опыта, и считали необходимой [8, с. 351]. Э. Фромм обнаруживает, что индивидуальные основы их этики имеют много общего. Необходимо взять общие моменты и создать т.о. общий минимум, который был бы единодушно принят всеми. К примеру, на таких принципах следующее: “Люби своего ближнего. Не убивай, не бери того, что принадлежит твоему ближнему. Не лги. Будь верен своему обещанию. Зарабатывай хлеб свой в поте лица своего. Уважай своего ближнего, его личность и свободу. Уважай себя”. Если приложить все свои силы, чтобы воплотить этот общий этический минимум в повседневную жизнь, легко показать, что моральная свобода может существовать только при строгом соблюдении добровольно принятой групповой морали. Человек может преуспеть только лишь в обществе. Эгоизм – это опасный и недолговечный способ помочь себе. Человек не может отделить свои истинные интересы от интересов общества. Он может помочь себе, лишь помогая обществу. Человек должен осознать, что его собственные склонности побуждают его искать радость в общении с другими. Это позволяет принимать все решения единодушно на основе общего этического принципа. Особое значение придается жизненной практике, а не идеологическим различиям [8, с. 351].

По нашему мнению, наиболее полно такая стратегия может реализоваться в повседневной практике человека с тем, чтобы она постепенно стала доминирующим принципом интеграции. Отсюда вытекает, что главная задача Украины – не борьба против того или иного политического режима, а смена общественной системы в целом. Этого можно достичь смещением акцентов от сегодняшней политикоцентрической ориентации человека и общества в сторону обыденности и практики повседневности, на которые в Украине уже традиционно в последнее десятилетие не обращают внимание ни власть, ни оппозиция. Власти и оппозиции необходимо прекратить непрерывно сотрясать повседневный быт общества, вовлекая его в политическую борьбу, а способствовать его относительной самостоятельности. Значимость повседневной сферы трудно переоценить, поскольку она способствует индивидуальной адаптации человека к материальному и духовному строю жизни, обеспечивая физический и психологический комфорт, формируя ценностные ориентации и определяя коммуникативные приоритеты. Вместе с тем, повседневность влияет на различные сферы социальной жизни, являясь реальным контекстом экономики и политики, науки и техники, религии. И если повседневность будет пронизана политической и конкурентной борьбой, то незамедлительно может негативно отразиться на традициях, культуре быта, способе и качестве жизни, которые являются существенными элементами динамики любого общества [16, с. 74]. Отделение сферы обыденности от политики и выстроенная в соответствии с реальным миром повседневная человеческая деятельность смогут сохранить общество от частых разрушительных по своему характеру смен политических режимов и политических систем. Это лучшая альтернатива слиянию идеологизированных оппозиционных и властных структур, порождающему конфликтный по своему определению общественно-политический организм, с новой иерархией социальных псевдоценностей, таких, как «кто не снами тот против нас» и «цель оправдывает средства».

Резюмирую вышеизложенное, отметим, что философская и политическая мысль обратила внимание на то, что с установлением демократических отношений посредством свободы слова, совести, политической деятельности и мировоззрения произошло отчуждение человека от человека, что приводит к разрушению социальных связей. Предпринимались попытки интегрировать общество через идеологию индивидуализма и коллективизма. Но пороком индивидуализма явились эгоизм и анархизм. Конечным результатом коллективизма стала регламентация деятельности личности и преобладание ритуализированных форм над морально-духовным содержанием коммуникации (интеграции, общения). Одной из альтернативных форм общественных отношений может стать межличностный контакт через повседневную практику, что позволит обеспечить всеобщее общение людей (в т.ч. и посредством современных технологий), социальных групп, наций и рас на основе принципа сотрудничества, толерантности, уважения и терпимости, т.е. формирование отношения каждой личности ко всем другим и каждой группы ко всем другим как к равным ей субъектам единого социального действия. Такой подход позволит закрепить в Украине социальный порядок, который через достижения

консенсуса превалировал бы над узко-конфессиональными, национальными, региональными, прежде всего идеологическими и мировоззренческими различиями.

Литература:

1. Манифест справедливости // Предвыборная программа избирательного блока политических партий “Блок Юлии Тимошенко. Воззвание Народного блока Литвина к народу Украины. Предвыборная программа блока “Наша Украина”: Украина у нас одна. Власть и собственность трудовому народу Украины // Обращение Компартии Украины к избирателям.
2. Богословская И. План развития страны: Сокр. Версия для индивидуал. и коллективного сознания / И. Богословская, И. Дидковский, А. Чалый. – К.: Изд. Компания “Воля”, 2005. – 212 с.
3. Webster’s New World Dictionary: of the American Loncuage. Second college Edition. – Cleveland (New York), Prentice Hall Press, 1986 – 1692 p.
4. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. – 151 с.
5. Мунье Э. Персонализм / Пер. с фр. и примеч. И.С. Вдовина. – М.: Искусство, 1992. – 143 с.
6. Саква Р. Третий путь новых лейбористов // НГ. –1998. – 18 июня. – С. 15.
7. Дмитренко М.И., Проценко О.П. Общение в проблемном поле современного философского знания // Гуманітарний часопис: Збірник наукових праць. – Харків: ХАІ, 2005. – № 1. С. 74 – 83.
8. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: [пер. с нем.]. – М.: АСТ: Трнзиткнига, 2005. – 521 с..
9. Маритен Жак. Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 196 с.
10. Дюркгайм Е. Самогубство: Соціологічне дослідження / Пер. Л. Кононович – К.: Основи, 1998. – 519 с.
11. Юркевич П.Д. Мир с ближним как условие христианского общежития // Юркевич П.Д. Философские произведения. – М.: «Правда», 1990. – 670 с.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.
13. Манхейм К. Диагноз нашего времени.: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
14. Каган М.С. Мир общения: Пробл. межсубъективных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 315 с.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
16. Кунденко Я.Н. Повседневность как постоянно присутствующая реалия культурной действительности // Вісник ХДУ. Сер. “Філософія і культура”. – Х.: ХДУ, 1997 – 1998. – №. 397. – С. 74 – 77.